Под тяжелым серым небом крупные почти черные капли дождя бьют о землю, словно изливая чью-то печаль и негодование.

Белокурый мальчик стоял перед безымянным надгробием, молча позволяя себе промокнуть под проливным дождем, словно это могло бы утолить боль, переполнявшую его сердце.

Хатаке Какаши, сын Хатаке Сусигэ. Прошло всего три дня с тех пор, как в Конохе был похоронен Хатаке Сакумо, шиноби Конохи. Среди презрения и ненависти жителей деревни Хатаке Какаши стоял как кукла, неподвижно глядя на крошечное безымянное надгробие.

Потому что он совершил самоубийство, предав миссию деревни, он даже не удостоился настоящей могилы с именем. Даже будучи героем Конохи, даже если он - гордость деревни, стоит лишь пятну, и все его прошлые заслуги будут отвергнуты. Таково нынешнее отношение Конохи.

Молча глядя на скромное надгробие, Хатаке Какаши был окутан ливнем, его сердце наполнено пеплом. Он не знал, почему его отец выбрал смерть у него на глазах, и не понимал, как его божественный отец мог закончить так.

Миссия, дружба, воля огня.

Внезапно ухо Какаши уловило движение, и он обернулся.

Извините, я все еще хочу постараться быть тихим и не шуметь. Все еще мешаю вам?

К нему подошел спокойный человек с черным бумажным зонтом, в чистом белом пере и простых очках на лице, неся в руках корзину.

В черной грозе чистые белые перья и пышущая едой корзина создавали теплую атмосферу. Но именно поэтому Хатаке Какаши не хотел видеть этого улыбающегося человека. Потому что он знал, кто это.

Этот человек, воплощение самой доброты, отдал легкий поклон безымянному надгробию под дождем. Затем он присел на корточки, соответствуя росту мальчика, и с жалостью посмотрел на молчаливого юношу перед могилой, поставив корзину на землю.

..Все еще не хотите говорить?

Стоя на коленях под бумажным зонтом, позволяя чистым белым перьям быть запачканными грязью, низкий, но магнетический голос гостя мягко утешал Какаши.

Но даже если это будет немного труднее, я вынужден вас прервать, Какаши-кун. Если вы так продолжите, вы не сможете выдержать. Неважно, какие у вас эмоции, вам нужно здоровое тело, чтобы их поддерживать.

На крышке корзины виднелся поднимающийся пар, источая соблазнительно сладкий аромат. Это даже заставило Какаши невольно покоситься.

Видя, что пятилетний ребенок наконец перестал упрямиться, мужчина показал нежную улыбку и протянул руку, чтобы приподнять крышку. Две миски только что приготовленного рамэна аккуратно лежали в корзине, источая манящий аромат.

Увидев знакомый вид рамэна, Какаши сглотнул.

Какаши-кун, прошло уже три дня. Тяжело быть одному вот так? Я принес вам теплую еду, рамэн из Ичираку. Если не возражаете, давайте поедим вместе?

..

Услышав слова "поедим вместе", белокурый мальчик вздрогнул.

Это было не из-за холода ливня, а из-за значения этой фразы, которое заставило его почувствовать себя больным.

Какаши бросил нечувствительный, пустой взгляд на доброго человека и снова устремил глаза на крошечное надгробие.

..Не беспокойтесь обо мне.

Какой упрямый ребенок. Вы действительно не хотите его есть? Рамэн из Ичираку очень вкусный.

..

Даже если Какаши-кун не хочет есть, он должен думать о тех, кто о вас заботится.

Одной рукой он укрыл их обоих бумажным зонтом, а другой аккуратно достал палочки для еды и передал их Какаши.

Под проливным дождем улыбка этого человека, помогающего ребенку держать небо, была такой же теплой, как солнце на экваторе, а его магнетический голос выражал беспокойство и заботу.

Вы все еще учитесь, Какаши-кун. Это то время, когда вам нужна помощь взрослых. Хотя с вашим отцом произошло это по причине, все в деревне осознают свою роль в этом. Вы не можете помочь, терзая себя, правда?

— Я сказал, оставьте меня в покое!

'Бросок!'

Миска с горячим супом и лапшой взлетела вверх, упала на землю и разбилась.

Под ливнем горячая лапша быстро смешалась с грязью и землей на земле, превратившись в отвратительную черную лужу.

Именно так, как злоба Хатаке Какаши к человеку позади него, но незрелое пятилетнее лицо полно чистой ненависти и враждебности к этому доброму человеку.

..Вам не нужно притворяться, Айзен Соске.

Какаши поднял голову, упрямо враждебный к теплому человеку перед ним.

Отец сразу понял, что вы не хороший человек, так что вам не нужно притворяться, что вам не все равно.

Твой отец сказал.. Господин Шуо Мао..

Вглядываясь в разбитую миску с супом, лежавшую на земле, человек по имени Айзен взглянул на слегка обожженное запястье от супа, протянул руку и поправил очки, выражение его глаз было полно легкой грусти и ностальгии.

Эти глаза действительно обладали великой силой, но именно они стали причиной его падения. Трагична судьба того, кто видит насквозь других, но упрямо верит в себя, и в итоге оставляет самого дорогого человека.

"Что ты сказал?!"

"Я просто сказал, что это очень грустно, Какаши-кун. С точки зрения взрослого человека, это действительно печальная история."

Поправив очки на переносице, Айзен тихо вздохнул и спрятал глаза в затененной области за стеклами, словно пытаясь скрыть свою печаль.

"Хоть жители одной деревни и оберегают друг друга, но это действительно печально. Мне очень, очень жаль, что такое произошло."

"Однако я понимаю, что ты меня сильно не понимаешь. В конце концов, я всегда действовал ради Хокаге-сама и воли огня. Многое я делаю не потому, что хочу, а ради блага деревни. Я хочу служить воле огня. Просто делаю это."

"Твой отец заслуживает уважения, и его любовь к тебе искренняя. Но теперь все по-другому. Ты еще ребенок. Я думал, что это должно быть делом взрослых, но не ожидал, что это коснется детей.. Возможно, я сказал слишком много. Прости, Какаши-кун."

Взглянув на почти искаженное тяжелым дождем лицо Хатаке Какаши, добрый человек по имени Айзен тихо вздохнул и сделал шаг назад.

"Завтра я вернусь, Какаши-кун. Когда ты сможешь принять меня."

"..Уходи, не приходи больше."

"Ругаться нехорошо."

Человек по имени Айзен посмотрел на упрямого Какаши и безнадежно покачал головой, оставив черный бумажный зонт и последнюю миску рамэна на земле, чтобы укрыть маленькую фигуру Какаши.

Несмотря на гневный взгляд и поведение ребенка, он не сделал ничего необычного, только молча кивнул Какаши, а затем сделал два шага назад, убрал разбитые миски и палочки, собрал испорченную лапшу.

Из-за суровой обстановки Айзен нахмурился и оторвал кусок своего хаори. Завернув в него добычу, он слегка поклонился ребенку, который не смотрел на него прямо. Затем он позволил проливному дождю обрушиться на себя и медленно ушел с кладбища.

После ухода Айзена кладбище вновь приняло свой обычный вид.

Черный ливень продолжал идти, но на этот раз ни одна капля дождя не падала на тело Какаши.

А Какаши смотрел на черный бумажный зонт на земле и последнюю миску рамэна из Ичираку,

все еще дымящуюся под ним, его маленькое лицо было полно борьбы и сомнений.

Юный ребенок был потрясен яростными ветрами и волнами, его руки сжались в кулаки, и капли крови потекли с кончиков пальцев на землю. С одной стороны, перед ним добрый человек, который помогал ему и был лучшим ниндзя в деревне, а с другой - предупреждение его отца.

Он не знал, что происходит в этом мире. Отец, который был для него героем, покончил с собой прямо у него на глазах, а люди снаружи указывали на него пальцами, но только Айзен выразил к нему доброту.

Но отец однажды сказал, что Айзен - ужасный человек. Но в этой ситуации можно ли действительно доверять отцу?

Ошибалась ли деревня или ошибался отец?

Айзен Соске.

Он явно лучший человек в деревне, и Какаши восхищался им раньше. Только из-за правильной и послушной вражды к словам своего отца.

Но теперь его отец - "злодей", нарушивший правила деревни и покончивший с собой из страха перед преступлением. Он просто сын "незначительного человека". А Айзен помогал ему много раз, несмотря на прошлые подозрения, и даже помогал проводить многие похороны.

Какаши знал, что он проницательный гениальный мальчик, знающий куда больше, чем обычные дети. Но из-за этого он чувствует все больше боли и замешательства.

Что мне делать.. Отец.. Неужели ты действительно был не прав..

Одинокая могила не может ответить, только позволяет черному дождю литься вниз, утопая в мире ребенка.

А в тени несколько пар глаз, равнодушно наблюдающих за происходящим, также тихо скрылись за фигурой Айзена, оставив это место совершенно пустым.

Спустя несколько минут у входа на кладбище.

Несколько различных теней собрались вместе, склоняя головы в почтительном поклоне перед добрым человеком, несущим разбитую миску и мусор.

"Мастер Айзен, благодарим за ваши усилия. Хотите, чтобы обработали ваши ожоги?"

"Нет, все в порядке. Избавьтесь от мусора, а я позже сообщу Хокаге-саме."

Передав сломанные осколки и разбитую миску одной из фигур, Айзен взглянул на кладбище за своей спиной, улыбнулся и сказал окружившим его анбу:

"Даже если это нанесло огромный ущерб деревне, ребенок невиновен. Я верю, что у Какаши-куна есть воля огня. Он справится. Возможно, это просто займет немного времени."

"Мастер Айзен.."

Благодарю вас, господа. Все это во славу огненной стихии.

Кивнув тронутым ниндзя, Айзен улыбнулся и направился к самому высокому зданию в деревне.

http://tl.rulate.ru/book/106069/3773409